

ВАСИЛИЙ II ВАСИЛЬЕВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

ВАСИЛИЙ II ВАСИЛЬЕВИЧ Тёмный (прозвище закрепилось в историографии с 18 в.) (10.3.1415, Москва – 27.3.1462, там же), вел. князь московский и владимирский (1425–33, 1433–34, 1434–46, 1447–62). Из династии моск. *Рюриковичей*. Младший сын *Василия I Дмитриевича*, отец *Ивана III Васильевича*, *Юрия Васильевича*, *Андрея Васильевича* Большого (Горяя), *Бориса Васильевича*, *Андрея Васильевича* Меньшого. В годы малолетства В. II В. в *Московском великом княжестве* началась *Московская усобица 1425–53*, в которую оказались втянуты гос-ва Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Руси. В начале междоусобной борьбы «правительство» во главе с митр. *Фотием*, вел. кн. Софьей Витовтовной и «ближними боярами» (при твёрдой поддержке деда и гл. опекуна В. II В., вел. князя литовского *Витовта*) добилось уступок для В. II В. со стороны его дяди *Юрия Дмитриевича* в 1425 (что стало следствием солидарности моск. удельных князей с юным сюзереном, подкреплённой земельными пожалованиями и возросшим их статусом) и в 1428 (Юрий Дмитриевич признал себя «младшим братом» В. II В., отказавшись от претензий на великокняжеский стол). Весной 1432 В. II В. в результате дипломатич. деятельности моск. боярина И. Д. Всеволожа получил в Орде от хана *Улуг-Мухаммеда* вел. княжение (кн. Юрий в качестве компенсации получил Дмитров, вскоре отнятый В. II В.). Интронизация В. II В. состоялась во Владимире 5.10.1432. На свадьбе В. II В. с серпуховской и боровской княжной Марией Ярославной 8.2.1433 был оскорблён старший сын кн. Юрия – *Василий Юрьевич* Косой. Это привело к тому, что Василий и его брат *Дмитрий Юрьевич* Шемяка приняли участие в походе отца, кн. Юрия Дмитриевича, к Москве; наспех собранное ополчение В. II В. потерпело 25.4.1433 сокрушительное поражение, а сам он с семьёй бежал в Тверь. Однако выделение Юрием Дмитриевичем Коломны (второго по статусу города Вел. кн-ва Московского) в качестве удела В. II В. привело к отъезду туда мн. великокняжеских бояр и служилых людей, к конфликту со старшими

сыновьями, а в итоге к возвращению Москвы и вел. княжения В. II В. Вскоре поражение моск. войск от сил Василия Косого и Дмитрия Шемяки под Костромой 28.9.1433, фактически безрезультатный поход В. II В. на Галич зимой 1433/34 резко изменили ситуацию. Поход Юрия Дмитриевича на Москву завершился его победой в сражении на р. Могза в Ростовском кн-ве 20.3.1434, занятием Москвы после недельной осады 31.3.1434, арестом матери и жены В. II В., захватом его казны, бегством В. II В. (в Новгород, затем через Кострому в Нижний Новгород). После смерти Юрия Дмитриевича (5.6.1434) провозгласивший себя вел. князем Василий Косой продержался в Москве менее месяца, после чего В. II В. вернул себе великокняжеский стол при активной поддержке Дмитрия Шемяки и [Дмитрия Юрьевича](#) Красного. Противостояние в 1434–36 В. II В. с Василием Косым завершилось пленением последнего после сражения у Скорятина (близ Ростова) 14.5.1436, его ослеплением и заточением. В нач. 1436 по приказу В. II В. был схвачен и отправлен в заключение в Коломну Дмитрий Шемяка (отпущен после пленения Василия Косого). Осенью 1441 В. II В. попытался захватить врасплох Дмитрия Шемяку в Угличе, но тот, предупреждённый великокняжеским дьяком, бежал в Бежецкий Верх. Воен. действия продолжились в 1442, но в результате мирного соглашения В. II В. уступил Шемяке Галич.

С Новгородом В. II В. подписал в 1435 архаичный договор, почти дословно воспроизводивший документ 1270, дал обещание «сступиться новгородских вотчин» – Бежецкого Верха, Волока (Ламского), Вологды (не выполнил). В 1437 новгородцы согласились выплатить «чёрный бор», но позиции Москвы ослабли. Решительных результатов не дал и поход вел. князя на Новгород зимой 1440/41, т. к. новгородские власти откупились большой контрибуцией.

В результате развивавшегося династич. кризиса уменьшился воен. и политич. потенциал Вел. кн-ва Московского, усилилась зависимость претендентов на великокняжескую власть от удельных и служилых князей, нетитулованной знати и служилого боярства в целом. Была очевидна деградация моральных принципов политич. поведения.

После смерти митр. Фотия (1431) кризис переживала и рус. церковь. Моск. кафедра

долго оставалась вакантной: в Москве не признали смоленского еп. Герасима (поставленного рус. митрополитом в Константинополе), а наречённый в Москве рязанский еп. [Иона](#) не имел шансов на признание патриархом. После гибели Герасима (1435) в Москву 2.4.1437 прибыл поставленный митрополитом «всея Руси» [Исидор](#), отправившийся в сентябре того же года на [Ферраро-Флорентийский собор](#). Он стал одним из активных сторонников унии, при возвращении пытался ввести в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) служебно-обрядовую (а в ряде пунктов и каноническую) практику согласно решениям Собора. Вернувшись в Москву 19.3.1441, Исидор был арестован по приказу В. IIВ. как сторонник «латинского» вероучения (в сентябре бежал в Тверь, а оттуда в ВКЛ). Лишь в дек. 1448 Церковный собор рус. архиереев избрал митрополитом Иону.

Сосредоточение сил на внутр. усобицах привело к недооценке монголо-татарской опасности: 5.12.1437 в Белёвской битве численно превосходившее противника моск. войско (во главе с Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным) потерпело поражение от отрядов хана Улуг-Мухаммеда. Поход Улуг-Мухаммеда в июле 1439 привёл к бегству В. IIВ. за Волгу, 10-дневной осаде Москвы (впервые после 1408) и разорению центр. районов Вел. кн-ва Московского. Установление контактов с соперниками этого Чингисида, ханами Кичи-Мухаммедом и Сеид-Ахмедом, в итоге заметно увеличило тяжесть платежей в Орду. Осенью 1444 войско хана Улуг-Мухаммеда осадило Нижний Новгород, захватило Муром, хан распустил отряды для грабежа.

Соединённое моск. войско во главе с В. IIВ. и при участии всех удельных князей в янв. 1445 разбило одни отряды ордынцев под Муромом, вытеснило другие в пограничье, но окончательно снять осаду с Нижнего Новгорода ему не удалось. Через полгода ордынские силы двинулись на владими́ро-суздальские земли. Тогда же хан выдал ярлык князьям В. Ю. и Ф. Ю. Шуйским (участвовали в походе ордынцев), восстановив самостоят. Нижегородско-Суздальское кн-во в полном виде, включая Вятку. Ошибки в мобилизации и сроках сбора войск, недооценка противника привели к разгрому моск. войска в [Суздальском сражении 1445](#). В плен попали В. II В., белозерский кн. Михаил Андреевич, множество служилых бояр и др. Пожар 14.7.1445 в Москве уничтожил дворы в Кремле и на посаде, привёл в негодность мн. укрепления, великокняжеская семья бежала из столицы в результате выступления москвичей. Хан, ведя переговоры

с В. II В., одновременно отправил посла к Дмитрию Шемяке (он не принял участия в воен. кампании и руководил восстановлением Москвы). Задержка с ответом от Шемяки определила выбор хана: 1.10.1445 В. II В. был отпущен с ярлыком и в сопровождении отряда ордынцев, которые должны были получить огромный выкуп за освобождение В. II В. и др. пленников. 17.11.1445 вел. князь вернулся в столицу.

«Ослепление великого князя московского Василя II Васильевича». Миниатюра Лицевого летописного свода. 16 в.

Поражение В. II В., условия его освобождения породили массу слухов (гл. обр. недостоверных) и вызвали широкое недовольство в обществе, что создало почву для заговора, который возглавили Дмитрий Шемяка и [Иван Андреевич Можайский](#). О заговоре был информирован вел. кн. тверской [Борис Александрович](#), в нём приняли участие (помимо бояр и служилых людей князей-заговорщиков) великокняжеские бояре, богатые моск. купцы, монахи. При посещении В. II В. с сыновьями и небольшой свитой Троице-Сергиева мон. он был арестован 13.2.1446, срочно привезён в Москву и 16.2.1446 ослеплён, а затем отправлен с женой в заточение в Углич (его мать, вел. княгиню Софью Витовтовну, отправили в Чухлому). Самые верные сторонники В. II В. сразу уехали в ВКЛ (шурин вел. князя серпуховский и

боровский кн. [Василий Ярославич](#), ряд служебных князей и бояр). Однако к июлю 1446 вооруж. выступления против Шемяки приобрели значит. размах, а отъезд в ВКЛ стал массовым. В сент. 1446 на спец. соборном заседании в Угличе Дмитрий Шемяка и В. II В. взаимно покаялись и просили прощения, В. II В. дал на себя «проклятые грамоты», после чего Шемяка отправил В. II В. с семьёй на удел в Вологду. Вскоре игумен Кирилло-Белозерского мон. Трифон снял с В. II В. крестное целование вел. князю. Вслед за этим В. II В. прибыл в Тверь, где его поддержал вел. кн. тверской Борис Александрович и состоялось обручение сына В. II В. Ивана Васильевича с

княжной Марией Борисовной. К В. II В. шли войско его сторонников, ранее «отъехавших» в ВКЛ, соединившиеся с ним отряды Касима и Якуба – сыновей Улуг-Мухаммеда, и служилые люди, бежавшие из войска Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского. Соединение всех этих сил произошло под Угличем, осаждённым В. II В. в янв. 1447 (город сдался после обстрела из пушек). 17.2.1447 он вновь въехал в Москву (была занята ещё 25.12.1446 «изгонным» отрядом В. II В.), ситуация перешла под его контроль. Шемяка с верными силами бежал в Галич. Земельными пожалованиями В. II В. поддержал союзников (кн. Василия Ярославича, получившего Дмитров, и Михаила Андреевича). Большую роль в разрешении конфликта сыграла рус. церковь: 29.12.1447 собор иерархов и настоятелей рус. монастырей направил обличительное послание Дмитрию Шемяке с ультимативным требованием «исправиться» перед вел. князем. В нач. 1448 кн. Дмитрий Шемяка и его союзник кн. Иван Можайский дали В. II В. «проклятые грамоты», вскоре нарушенные Шемякой. Весной 1449 на сторону В. II В. окончательно переметнулся кн. Иван Можайский (получил Бежецкий Верх и половину Заозерья от В. II В.). Решающее сражение произошло 27.1.1450 под стенами Галича, победа досталась моск. войску, Дмитрий Шемяка с семьёй и ближним окружением бежал в Новгород, где летом 1453 умер от яда, присланного из Москвы.

Уже в последние годы противоборства с Дмитрием Шемякой В. II В. постепенно выстраивал систему внутри- и внешнеполитич. мер, направленных на укрепление верховной власти вел. князя. Он закрепил наследств. права старших сыновей: превратил Ивана Васильевича в реального соправителя (с 1449 последовательно именовался вел. князем в междукняжеских договорах), а следующего по старшинству сына Юрия, получившего в удел Дмитров в кон. 1454 – нач. 1455, – в «дублёра» старшего брата. Смерть Дмитрия Шемяки юридически превратила В. II В. в единственного законного наследника его выморочных владений. Летом 1454 В. II В. ликвидировал удел кн. Ивана Андреевича, успевшего бежать с семьёй в ВКЛ. Зимой 1456 в походе на Новгород авангард моск. войск разгромил под Русой превосходившую его в неск. раз новгородскую рать. Новгород выплатил огромную контрибуцию, обязался порвать связи с врагами В. II В., вернуть вел. князю, его наместникам и др. представителям традиц. полномочия и доходы, высшей инстанцией признавался суд вел. князя и посадника на Городище (поход «миром» 1460 ещё более

укрепил позиции В. II В. в Новгороде). Шурин В. II В. Василий Ярославич был арестован в Москве и отправлен в заточение в Углич в июле 1456 (его старший сын и вторая жена бежали в Литву). После смерти вел. кн. рязанского Ивана Фёдоровича и его супруги их малолетние дети воспитывались в Москве, а в Рязань В. II В. отправил своих наместников. Союзные отношения с Тверским кн-вом регулировались договорами 1449 и 1456, причём вел. кн. Борис Александрович был женат на дочери служебного князя В. II В. вторым браком.

На протяжении всего правления В. II В., но особенно в кон. 1440-х – 1450-е гг., разрослись численно и территориально группы служилых князей: индивидуально или в форме территориально-родовых корпораций этот статус обрели кн. [Оболенские](#), почти все стародубские Рюриковичи, большинство суздальских Рюриковичей, отд. ветви и линии ярославских и ростовских князей. К 1462 практически вся Сев.-Вост. Русь была под полным контролем В. II В. Успехи внутр. политики базировались на экономич. подъёме 1450–60-х гг., демографич. росте слоя служилых бояр и детей боярских, масштабном развитии светских и церковных вотчин (В. II В. покровительствовал мн. монастырям, в особенности Троице-Сергиеву, Кирилло-Белозерскому и некоторым московским), консолидации титулованной и нетитулованной знати вокруг вел. князя в рамках [Государева двора](#).

Внешнеполитич. положение Вел. кн-ва Московского в последний период правления В. II В. оставалось непростым. Союз с вел. кн. литовским Казимиром (1449) привёл к разгрому Сеид-Ахмеда в 1450-е гг., однако и до и после этого происходили отд. набеги на рус. земли (напр., набег на Москву Мазовши летом 1451). Враждебные отношения с [Казанским ханством](#) не переросли в масштабную войну. Санкция хана [Большой Орды](#) всё ещё признавалась решающим признаком легитимности верховной власти. Не позднее 1456 на территории Вел. кн-ва Московского возникло вассальное [Касимовское ханство](#), постепенно сложилась организация постоянной «службы» по охране юж. границ по р. Ока. Становление автокефальной Рус. церкви имело одним из следствий уход из-под власти митр. Московского епархий ВКЛ. В янв. 1451 Казимир признал канонич. власть Ионы, но после поставления в Риме 15.10.1458 на кафедру киевского митр. Григория (ученика Исидора) канонич. связи оказались разорванными. В дек. 1459 собор рус. епископов подтвердил верность Ионе и отверг Григория как

незаконно поставленного. После смерти Ионы (март 1461) собор епископов при участии В. II В. возвёл на митрополичью кафедру ростовского архиеп. Феодосия.

В. II В. был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Литература

Лит.: Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. П., 1918 (репринт – М., 1998); Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV– XV вв. М., 1960; Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961; Назаров В. Д. Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975; он же. Докончание князей Шуйских с князем Дмитрием Шемякой и судьбы Нижегородско-Суздальского княжества в середине XV в. // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991; Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV– XVI вв.). М., 1998; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2003; Зайцев В. В. Материалы по русской нумизматике XV в. К., 2004.